

"В этом году я не хочу занимать никаких руководящих должностей, - сказала она пронзительным голосом, скрестив ноги. "У меня много занятий, которые я хочу посещать. Это не то, что мне нужно для резюме. Если кто-то захочет узнать, почему я не была префектом на восьмом курсе, я всегда смогу показать им свой Орден Мерлина".

Малфой захихикал, как шоколад и бархат, и она практически ощутила его на своей коже. Она издала придушенный звук и забила в противоположный угол купе.

Малфой уставился на нее сузившимися глазами.

"Что тебя так беспокоит, Грейнджер?" - спросил он, и Гермиона могла поклясться, что чувствует, как вибрации его тембра собираются в её позвоночнике и разгораются.

Ее глаза стали круглыми, и она вдруг почувствовала, что отчаянно хочет убежать от него. Что-то глубоко внутри нее предупреждало, что если она этого не сделает, то произойдет что-то очень серьезное.

Она вскочила на ноги и схватила свой саквояж.

"Ничего", - задыхаясь, произнесла она. "Мне нужно идти".

Она повернулась и выбежала из купе, прежде чем Малфой успел снова открыть рот.

Она бросилась в ванную и плеснула водой на лицо и шею, пытаясь охладиться и осмыслить случившееся. Что-то в Малфое сильно нервировало ее, и она не могла этого объяснить.

Она всегда гордилась тем, что у нее достаточно хорошая голова на плечах. Она была не из тех девушек, которые краснеют или становятся миловидными только потому, что находят мальчика привлекательным. Однако она буквально сразу заметила, что Малфой подошел, при звуках его голоса полурасплавилась, а потом огрызнулась, прежде чем убежать.

Казалось, что близость к нему разбудила какое-то дремлющее существо в глубине ее сознания. При звуке его голоса оно зашевелилось и превратило ее в бездумную, иррациональную, похотливую кучу ненужных гормонов.

Из-за Драко Малфоя.

Историческая задница. Школьный хулиган. Промытый до мозга костей чистокровный элитист. Даже если бы он был самым физически привлекательным мужчиной на земле, это не компенсировало бы его общего отсутствия хребта или характера.

Ее влюбленности всегда начинались с характера, а внешность была на втором месте.

Гилдероем Локхартом она восхищалась за его предполагаемые достижения. Виктором Крумом - за его искренность и миловидность.

И это не значит, что она была влюблена в Малфоя. Вовсе нет. Он был просто привлекательным. Это совершенно нормально, когда девушка иногда ценит мужчину чисто эстетически.

Это все, что было, - твердо сказала она себе. Нет причин вести себя с ним как стерва из-за этого.

Она выпрямилась, переделалась в школьную форму, а затем пошла искать новое купе.

Оказалось, что Малфой был не единственным восьмикурсником, который сильно вырос за лето. Гермиона впервые увидела Невилла Лонгботтома и слегка зажмурилась. А также Энтони Голдстейна и Теодора Нотта. Было еще несколько мальчиков восьмого курса, чьи имена она не запомнила, и они тоже, казалось, выросли.

Со своего места в Большом зале она смотрела на каждого из них, чувствуя легкое изумление. Хотя у всех мальчиков были явные поклонники, большинство других учеников не выглядели настолько ошарашенными, как Гермиона.

"Гермиона, ты не могла бы передать ветчину?" Невилл спросил низким мурлыкающим голосом.

Гермиона чуть не упала со своего места при звуке его голоса и, повернувшись, уставилась на него с открытым ртом. Больше никто даже не поднял глаз. Как будто голоса мужчин, от которых физически вибрирует воздух вокруг них, - это нормальное явление!

Невилл уставился на неё в замешательстве.

Гермиона поперхнулась. "Что ты мне только что сказал?"

"Я попросил ветчину", - сказал Невилл, его голос снова стал низким и полным вибраций.

Гермиона вздохнула и, схватив поднос, быстро пододвинула его к нему, после чего встала.

"Мне нужно в туалет", - пробормотала она.

В течение получаса Гермиона пряталась в туалете для девочек, пытаясь остыть, прежде чем сбежать в библиотеку. Она не могла понять, что происходит. Она не могла придумать, как объяснить то, что с ней происходит.

Почему казалось, что только ее одну беспокоят загадочные скачки роста? Это было странно.

Библиотека оказалась обескураживающе бесполезной. В книгах о закономерностях роста не было никакой информации об этом. Все книги по репродукции волшебников находились в запретной секции, и она не была уверена, что достаточно любопытна, чтобы обратиться к кому-то из профессоров за разрешением. Она пожалела, что у нее нет мантии-невидимки Гарри.

Она решила немного подождать. Это было не срочно. А пока она будет просто избегать Малфоя, Нотта, Голдстейна, Невилла и остальных. У нее и так было много учебной работы, на которой нужно было сосредоточиться. Это было бы совсем несложно.

Как оказалось, это было не так уж и сложно.

Когда она слышала их голоса в коридорах, то начинала потеть. Она едва сдерживалась, чтобы не запыхаться, пока бежала. Ей приходилось избегать библиотеки и мест общего пользования, как чумы.

Она накладывала на себя охлаждающие чары, если оказывалась на одном уроке с кем-то из них, садилась в задней части комнаты, как можно дальше, и воздерживалась от ответов на вопросы, потому что ее голос часто звучал высокопарно и шатко.

Она вела себя настолько нехарактерно для себя, что Малфой на третьей неделе занятий поставил ее в угол после зелий, когда она впервые в своей учебной карьере взорвала котел.

"Что с тобой, Грейнджер?" Он говорил низким, требовательным голосом, от которого Гермиона задрожала.

Ей захотелось узнать, каково это, когда он так рычит на ее шее. Она едва не застонала, заставив себя отступить.

Он был так близко, что она чувствовала его запах, и запах был просто съедобным. Ей захотелось провести языком по его шее и внутренней стороне запястий, чтобы убедиться, что вкус у него такой же идеальный.

Что? Она встряхнулась, пытаясь собраться с мыслями.

Ее шея стала такой чувствительной. Запястья запульсировали, когда она снова вдохнула.

"Ничего. Со мной все в порядке", - решительно сказала она. Она отскочила от него и потерла запястья друг о друга, пытаясь снять необъяснимое напряжение.

Он шагнул к ней, резко вздохнув, и остановился.

Его глаза встретились с ее глазами, и он покачал головой, прежде чем выражение его лица исказилось от шока. Он зажал рукой нос и рот, как будто его вот-вот стошнит.

Не говоря больше ни слова, он повернулся и бросился прочь.

Гермиона ошеломленно смотрела ему вслед. Она растерянно обнюхивала свою рубашку, пытаясь определить, что именно вызвало резкую тошноту у Малфоя. Она пахла нормально. Может быть, слабый мускусный запах, но только если она практически зарывалась носом в одежду.

Малфой был таким злобным. Скорее всего, он просто притворился, чтобы посмеяться над ней.

Ее лицо исказилось, и она выпрямилась, потирая шею, которая все еще болела.

Она направилась в библиотеку, но, дойдя до двери, услышала голос Энтони. Она стремительно развернулась и бросилась в гриффиндорское общежитие.

Шея и запястья все еще покалывали и были чувствительны, и она потерла их. Как будто в них накопилось напряжение, и ничто не могло его снять.

Добравшись до гриффиндорской башни, она расправила плечи и поднялась на верхнюю площадку девичьей башни. У Джинни была своя отдельная комната, потому что она была старостой.

Гермиона тихонько постучала и засуетилась, уже чувствуя себя неловко.

Дверь открылась, и Джинни улыбнулась ей.

"Гермиона, у тебя проблемы с учениками?" спросила Джинни, открывая дверь и приглашая ее войти.

"О, нет. У меня есть вопрос", - сказала Гермиона, неловко пробираясь в комнату. "Не знаю, странно ли это с моей стороны, но мне кажется, что я единственный человек, который не знает, что происходит".

Глаза Джинни расширились. "Ты чего-то не знаешь? Ну, тогда я не уверена, что смогу тебе помочь", - улыбнулась Джинни, присаживаясь на край своей не заправленной кровати.

"У...", - замялась Гермиона. "Невилл и некоторые другие мальчики из восьмого курса сильно выросли за лето? Мне кажется, что да, но похоже, что я единственная, кого это смущает".

Улыбка на лице Джинни мгновенно исчезла, и выражение ее лица стало откровенно хитрым.

<http://erolate.com/book/4138/120415>